

Литература Восточного Казахстана. История и современность.

Учебное пособие. Выпуск II

Усть-Каменогорск

Издательство ВКГУ им. С. Аманжолова

2005 г.

Т. И. Сидихменова .

Приглашение к диалогу Игоря Иванченко

Принято считать, что в авторской песне, по сравнению с популярными песнями-«шлягерами», смысловое словесное пространство доминирует над музыкальным. Подобная точка зрения, высказанная на страницах печати («Новый мир» 2005 г., №1) и в телевизионных программах («Апокриф», канал «Культура», март 2005 г.), закрепились в сознании музыкальных критиков и обывателей. Действительно, можно привести множество песен, исполняемых на концертах авторской песни, в основе которых стихотворения замечательных поэтов, не сочинявших музыку и не певших с эстрады (например, Борис Пастернак, Юнна Мориц). Знаменитые авторы, исполнявшие свои произведения со сцены, Владимир Высоцкий и Булат Окуджава являлись членами Союза писателей, но не композиторов.

Среди авторов-исполнителей именно профессионально отточенными поэтическими строчками обращают на себя внимание тексты песен Игоря Иванченко.

Иванченко Игорь Анатольевич родился в Усть-Каменогорске 20 сентября 1964г. Музыкой увлёкся рано, окончил музыкальную школу по классу фортепиано. В 1979-82 годы играл на бас-гитаре и на клавишных сначала в школьном ВИА, затем в ДК «Строитель» (под управлением В.Сычука). С 1986 г. работал художником, архитектором, актером, мастером по ремонту зданий, пчеловодом, металлургом, руководителем хозгруппы РОНО, преподавателем игры на гитаре. С 1997 г работает дизайнером в Компьютерном Центре Рейтинг в г.Усть-Каменогорске.

С жанром авторской песни И.Иванченко познакомился в 1980 году в период увлечения туризмом и спортом (спортивная радиопеленгация и спортивное ориентирование). Начиная с 1982 г. Игорь Иванченко - участник, дипломант и лауреат городских, областных и республиканских слётов и конкурсов авторской песни в Усть-Каменогорске, Лениногорске, Зырянске, Целинограде, Барнауле. В 1986 г., после окончания Строительнородорожного института (специальность «Архитектура»), участвовал в Первом Всесоюзном фестивале Авторской Песни в г.Саратове (мастерские В.Дашкевича и В.Егорова), на котором был награждён Дипломом как композитор и автор и получил право выступать в Заключительном концерте гостей и лауреатов.

В 1987-1988гг участвовал в создании и сценических постановках театра-студии «Вертикаль» при Городском отделе культуры г.Усть-Каменогорска, осуществлял концертную деятельность по Восточно-Казахстанской области с авторской песенной программой и литературно-музыкальной постановкой театра-студии. В 1988г. представлял Среднеазиатский регион на втором Всесоюзном фестивале Авторской Песни в Таллинне как композитор. 1999г. - сотрудничество с Восточно-Казахстанским областным театром драмы им.Жамбыла в качестве автора песен, в частности, написан Гимн «Тысячелетье» к финальному действию новогоднего Шоу Ростовых Кукол (постановка Л.Фоменко).

Начиная с 2000 года И.Иванченко активно участвует в различных конкурсах: участник Международного фестиваля «Петербургский Аккорд» (2000г., номинация «автор»); лауреат (номинация «автор») и дипломант (номинация «Дуэт») Международного фестиваля «Поющие Горы» (2001г., Алматы); лауреат (номинация «Дуэт») и обладатель Гран-При Международного фестиваля «Лучший автор» (2002г., Астана); дипломант (номинация «исполнительский дуэт») Международного фестиваля «Петербургский Аккорд» (2002г.).

Первое стихотворение И.Иванченко написал в 11 лет, первую песню - в 13. Пожалуй, два основных, внутренне неразделимых мотива его поэзии - мотивы вдохновения и дождя. Дождь воспринимается как собеседник, участник диалога. Поэтические метафоры призваны воссоздать «интонации речи» дождя: «тихим шепотом шил шов», «нашептал мне дождик песню», «размеренный его слог», «как ответ на любой вопрос», «переливы его струн и прямая его речь».

В образе дождя И.Иванченко удается раскрыть как бы творческий потенциал самой природы, отраженный в законах литературы. Один из важнейших законов искусства - катарсис - предусматривает очищение через страдание. Именно такую функцию выполняет сентиментальное (на первый взгляд) варьирование в стихах Игоря Иванченко темы плача: «снег пошел и все напомнил, что уже оплакал дождь», «этот дождь приходил как печаль», «и слезинка дождя блистала». В контексте творчества Иванченко слезы обретают возвышенное трагическое очищающее звучание: «Как под этот плач небесный /Дышится легко».

Творческий процесс для Игоря Иванченко - это прикосновение к тайне. Свойственная произведениям поэта соборность выражается в единении личных тайн и воспринимается автором как основа вселенской гармонии. Единство мира, его неделимость, тайные связи между всем и всеми поэт чувствует глубоко и остро. Прикосновение в контексте его творчества «служит основой всего, без него не случается действия». Чувства, владеющие автором, объясняются желанием расширить пространственные границы души. Попав в такое лирическое

пространство, предметы реального мира, как бы весомы они ни были, должны лишиться своей материальности и превратиться в то, что принято называть отголосками настроения или материально окрашенными образами.

В стихотворении «Чужие стихи» ясно чувствуется ощущение общности времени и пространства. Отказавшись от обилия ответов, автор обращается к вопросам.

Вопрос, на который не найден ответ
За долгое время.
Он мог задаваться людьми в Костроме,
А мог в Вифлееме...

В творчестве Иванченко бытие есть некое исполинское пространство бесконечных вопрошаний и откликов, беспредельного самораскрытия жизни. Мир окликаний - это мир человеческих отношений. Человек никогда не найдет всей полноты только в себе самом. Чтобы сохранить себя, надо впитать в себя живые взволнованные голоса других. Художественное выстраивание диалога в структуре текста придает таким стихотворениям И.Иванченко, как «Сентиментальный романс» и «Чужие стихи», особенно пронзительное звучание: «дрожь диалога», понимается ни как средство, а как цель земного существования.

Впрочем, полно печали! Достаточно благи чудной
На земное мгновенье ответно коснуться души.

«Со-бытие» (М.М.Бахтин) в художественном мире Игоря Иванченко прочитывается как со-прикосновение. Даже снег, олицетворяющий высшую степень молчания, заключает в себе диалог: «окаянством всех касаний он касается лица». «Хладнокровный» снег тоже может таить хрупкую возможность взаимопонимания:

Хладнокровная зима лишь
Создает такую тишь...
... может, все ты понимаешь,
Только вслух не говоришь...

Поэтическая речь в текстах авторских песен И.Иванченко легко ложится на слух читателя и воспринимается как напев. Строки, исполненные легкими поэтическими стежками, словно вышиты по точной мелодической основе, и вместе составляют простой напев, выхваченный из сложного многообразия жизни:

Размер, перепутанных тропок чернил
Собой наполняя,
Я столько мелодий для них сочинил!..
А все сочиняю...

Игорь Иванченко точен и выразителен в передаче мыслей и чувств, в интонации, одновременно элегической и полной самоиронии. Его стихи часто оканчиваются многоточиями, что придает всей звучащей ткани стиха некоторую приглушенность, недоговоренность. Смысловое и эмоциональное напряжение, передаваемое в соответствии с законами художественного текста, создается и благодаря доверительно-простой, почти разговорной интонации, свойственной природе авторской песни.

Художественный акт - акт коммуникативный, предусматривающий диалог, в случае авторской песни поэтический текст, заключая в себе особенности художественного текста, поэтической речи, ориентирован на диалог, сама атмосфера со-творчества обуславливает усиление лирического эффекта.

Жанровая природа авторской песни неоднородна, что вполне закономерно: ведь она представляет столь разные индивидуальные миры своих авторов. И все же, как явление словесного творчества (в своей стихотворной основе) авторская песня может быть рассмотрена в контексте регионального литературного процесса. В данном разделе представлено два полюса этого движения. С одной стороны, творческая поэтическая деятельность в рамках юношеского клуба, формирующая нравственно-эстетическую позицию общественно значимой личности. С другой - творчество талантливого поэта, чей художественный мир сформирован в атмосфере работы над авторской песней.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Мы оставим в покое слова,
Что живут со времён Сотворенья...
Есть особенный род волшебства
Под названием Прикосновенье.

Оно служит основой всего,
Без него не случается действия,

Всё" на свете под властью его -
Замереть или сдвинуться с места.

Теоремы закончатся там,
Где касанье останется главным,
И случается сбывться мечтам,
И становится тайное - явным.

С неразгаданной силой одна
Движет каждую страстью причина -
Дотянуться до самого дна
Иль коснуться заветной вершины.

Эту силу в любви не унять:
Как слепому, коснуться, - все то же -
Что нельзя по другому понять
Можно только почувствовать кожей,

Прикоснуться - и значит узнать,
По-другому на мир оглянуться,
Прикоснуться - и значит понять
То, как нужно теперь прикоснуться,

Прикоснуться - один только раз,
И познается пламень и стужа...
Лучик света, коснувшийся глаз,
В них сиянье души обнаружит.

Как в едином волнении чувств,
Совпадая с движением духа,
Возникает движение уст
И звучаньем касается слуха,

Так под кистью рождается холст,
Под пером оживает бумага,
И в добро обращается злость,
И сменяется робость отвагой.

И, покуда природа жива,
Это суть и предел откровенья.
Есть особенный род волшебства
Под названием *Прикосновенье*.

ЧУЖИЕ СТИХИ

Намеренно скрыты к портрету штрихи,
Не названо имя...
Лежат предо мною чужие стихи,
Что стали моими.
В них год, или десять, а может и век
Не тикает время
Их мог в Костроме написать человек,
А мог в Вифлееме.

Взволнованный образ является вдруг
За сдержанным слогом,
То тенью, то эхом, - движение рук,
И дрожь диалога...
Что было - меж строчек оставлен секрет.
Лишь белые пятна...
Но то, что доверил бумаге поэт
Предельно понятно.

Небесная кара, а можно сказать
Что Божия милость,
Ведь то, что ему довелось испытать,
Не всем доводилось.
В каких измереньях - да знает ли кто?
В каких величинах? -
Он очень скрывал. И как видно на то
Имелись причины.

Свое, сокровенное, свято храня,
Не выдал и этот
Вопрос, что на точку не смог променять,
Вопрос без ответа,
Вопрос на который не найден ответ
За долгое время.
Он мог задаваться людьми в Костроме,
А мог в Вифлееме...

Чужие стихи, как чужое бельё
К себе примеряю.

Но в складках судьбы не моей - всё своё
Меж строчек теряю.
Размер перепутанных тропок чернил
Собой наполняя,
Я столько мелодий для них сочинил!..
А всё сочиняю...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Город спит на одной раскладушке,
Миллионы пустых животов,
Миллионы затылков в подушке
И на звёзды разинутых ртов.

Город спит под одним одеялом, -
По сажени на брата - сопя,
Только каждому этого мало,
Каждый тянет его на себя.

Но его не отнять друг у друга,
Не стянуть на себя целиком,
Одеяло гуляет по кругу...
Просто сшит уголок с уголком.

СНЕГ

Снег пошел. И все напомнил,
Что еще оплакал дождь.
... ничего-то ты не понял,
И наверно не поймешь...

Снег божественною кистью
Полотно, шутя, творит.
На холсте пуантилиста
Растворились фонари...

Снег. И нет молчанья выше
Средь всего, что знает мир.
Разве только он и слышит
Мыслей путаный эфир,

Хладнокровная зима лишь
Создает такую тишь...
... может, все ты понимаешь,
Только вслух не говоришь...

Как нельзя, по расписанью -
Снег. И нет ему конца.
Окаянством всех касаний
Он касается лица...

Снег! Он всё собой заполнил.
Только эта благодать!
...ты давно всё это понял.
Да и что тут понимать.